Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Великая женевская стена» и кризис жилья | Grande Muraille de Genève et la crise du logement

Auteur: Людмила Клот, Женева , 15.03.2008.

На протяжении веков Женева была маленьким городом, в котором стремилось поселиться множество народа. Выражение «жилищный кризис» можно прочесть каждый день в любой газете. А кто не слышал из уст женевских знакомых фразу: «Мы искали, искали, искали и, наконец, нашли эту квартиру...»
|
Pendant des siècles, Genève est une petite ville, qui a attiré de nombreuses personnes. L'expression «crise du logement» peut être lue chaque jour dans tous les journaux. Cette crise n'est pas nouvelle, elle perdure depuis de nombreuses années....
Grande Muraille de Genève et la crise du logement

Забавно, но то, что мы принимаем за следствие современного стиля жизни, корнями явления уходят в историю. Веками коренные и приезжие обитатели «самой маленькой из европейских столиц» решали два вопроса. Первый: как найти жилье? И второй: каким образом добираться от него на работу?

Главная специфика Женевы как маленького города такова: чтобы здесь что-то построить, нужно вначале что-то разрушить. А рушить нельзя - все представляет историческую ценность. Главный всплеск городского строительства был зафиксирован после 1850 года в связи приходом к власти плеяды радикальных политиков и с разрушением «великой женевской стены» фортификационных укреплений.

Старая стена на Новой площади (c) Olivier Vogelsang

Тогдашняя Женева четко делилась на город и пригород. Город был скрыт за стеной

защитных укреплений - muraille de fortification - и был таким образом ограничен в росте. Стена герметично закрывала на правом берегу Старый Город, а на левом шла вверх от воды, захватывала улицу Сандрие и территорию до сегодняшнего железнодорожного вокзала Корнаван. Все, что за стенами, считалось окраиной, здесь кварталы, улицы, дома всех цветов и размеров росли как грибы под дождем. Пригород как губка всасывал популяцию эмигрантов и бедные слои местного населения.

...Самая подробная карта женевских фортификаций лежит в музее города Турина и представляет собой набросок пером, выполненный рукой савойского шпиона. Но и она, говорят, полна неточностей. Герцогу Савойскому ведь так и не удалось войти в крепость. Интересующиеся могут ознакомиться с несколькими картами Женевы до и после разрушения городских стен.

Сами женевцы на вопрос, где была стена, и главное, как именно располагались в ней ворота, отвечают уклончиво. В массе своей они помнят только, что был «Эскалад», и охотно обозначат места разлива горячего вина 12 декабря. Даже сотрудники исторического музея посылают любопытных либо в библиотеку, либо на Новую Площадь (Place Neuve). Сохранившийся кусок стены у Новой площади видели все: его довольно неудобно объезжать на машине, поэтому сюда любят загонять людей при сдаче экзаменов по вождению (sig!). В Муниципальном совете сейчас находится на рассмотрении проект под названием « Funitreille », предполагающий запуск фуникулера от Place Neuve до променада de la Treille, чтобы облегчить подъем пешеходам. Следующий подземный кусок укреплений является несущей стеной в паркинге Сан-Антуан. Еще один чудесный скол камней, живописно увитый плющем, можно видеть на улице Ротиссери, в него сразу упираешься, пройдя насквозь магазин «Бон Жени».

Итак, для входа в город существовали ворота О-Вив, ворота Корнаван, которыми пользовались жители крупного квартала Монбрийан, ворота в Монетном пассаже, в Старом Городе (rue Treille, rue Tertasse) и, наконец, ворота, выходящие на Новую Площадь. В одной из книг по истории Женевы отмечается, что у ворот Паки имелись подкопы. Видно, нежелающий подчиняться закону дух витал здесь еще полтора века назад.

Ворота открывались в 7 утра и закрывались в 9 вечера. Если в славные времена Эскалад подобная мера была актуальна, то два века спустя она страшно мешала. Множество жителей окраин трудилось в центре города в часовых или текстильных мастерских, и мало того, что на работу они шли пешком - общественного транспорта не было (если не считать омнибус от Каружа до Новой Площади), но еще и должны были предъявлять бумагу от работодателя, чтобы пройти в ворота раньше или позже указанного времени! Жители были недовольны. Логично предположить, что в часы пик у стен собиралась толпа не хуже сегодняшней пробки перед мостом Монблан или на улице Серветт. Один плюс, в средние века не нужно было искать место, где поставить машину и, тем более, платить за парковку.

Госсовет даже ставил вопрос «добирания» на работу обитателей кварталов Пти-Сакконэ, Паки, Мера и Планпале на повестку дня. Знаменитый публицист и политик своего времени, доктор Антуан Баумгартнер писал: «Взгляните только на сотни рабочих, что каждый день, при любой погоде направляются к своим заводам... До некоторых из них можно добраться лишь по извитым тропинкам и спускаясь с

головоломных вершин.»

Вид на улицу Neuve-du-Molard, соединяющую place Longemalle и place du Molard

Жизнь в центре города тоже была не сахар. Одним из наигрязнейших мест в городе считался участок между площадями Моляр и Фюстери. Водопровода и канализации, несмотря на близость воды, в домах не было. А массивные жилища стояли так плотно друг к другу, что пространство между ними не то что не очищалось от отходов, но толком не проветривалось. Доктор Антуан Баумгартнер едко замечал, что воздух в этом месте вонюч и тяжел, как «смертельный туман», и отравляет здоровье и мораль граждан. «Как можно обладать силой, здоровьем, достичь успеха в карьере и работе, жениться и породить на свет здоровое потомство, патриотически настроенное и крепкое, тому, кто сам произрастает в гнилости?» Тут же автор делает выводы: «Необходимо, чтобы этому пришел конец. Необходимо, чтобы старая Женева стала открытой, расчищенной, проветренной, чтобы воздух и солнце проникли, наконец, в ее сумрачные склепы, в ее человеческие катакомбы, в ее закрома, где гнездятся туберкулез, рак, тиф, ревматизм, прострация и бессилие...»

По политической традиции своего времени, доктор писал анонимно, но идеи, что называется, витали в воздухе. Так, после разрушения стен, на гребне радикальной волны «проветривания и расчистки» старой Женевы самую престижную улицу города, рю дю Рон, чуть было не сровняли с землей, чтобы на ее месте разбить громадный зеленый сквер. Но в итоге сердце города осталось коммерческим. За это говорили и сами названия - рю дю Коммерс, рю дю Марше - издавна торговля была на них главным занятием. Так что «зеленые» 19-го века проиграли!

На главное фотографии: Женева, вид сверху

Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/velikaya-zhenevskaya-stena-i-krizis-zhilya